

Приказчикова Елена Владимировна, Савченко Елена Павловна

**ОСОБЕННОСТИ ВОССОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОЗЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ
АСПЕКТ)**

В статье рассматриваются вопросы переводческой деятельности в аспекте взаимодействия текстовых явлений с концептуальными языковыми структурами на материале современной российской прозы. Обосновывается применение лингвокогнитивного подхода к процессу перевода, обсуждаются некоторые модели сохранения культуроспецифичности текста, анализируется деятельность переводчика как языковой личности, исследуются структурно-семантические трансформации, которые претерпевает национальная картина мира оригинального текста в процессе перевода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. II. С. 145-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 447 с.
2. Бродский И. Рождество: точка отсчета. Интервью П. Вайлю. Независимая газета, 21 декабря 1991 г. // Бродский И. Большая книга интервью. М.: Захаров, 2000. С. 557-566.
3. Круглов С. Народные песни. М.: Русский Гулливер; Центр современной литературы, 2010. 116 с.
4. Кушнер А. С. Новые заметки на полях // Знамя. 2007. № 10. С. 132-164.
5. Кушнер А. С. Пятая стихия: стихи и проза. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 384 с.
6. Рождественские стихи русских поэтов / сост. Т. В. Стрыгина. М.: Никея, 2015. 228 с.
7. Цветков А. Сказка на ночь: стихи. М.: Новое издательство, 2010. 196 с.
8. Шайтанов И. И все-таки – двадцать первый... // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 9-43.
9. Эпштейн М. Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX-XX веков. М.: Советский писатель, 1988. 414 с.
10. <http://theoryandpractice.ru/posts/8736-modern-poetry> (дата обращения: 09.08.2015).
11. <http://www.vavilon.ru/texts/kruglov2.html> (дата обращения: 09.08.2015).
12. <http://www.vavilon.ru/texts/sedakova1-03.html#28> (дата обращения: 09.08.2015).

REPRESENTATION OF AN IMAGE OF CHRISTMAS IN THE MODERN RUSSIAN POETRY

Podgorskaya Anna Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University
podgorsky_s@mail.ru

The article tries to identify a special Christmas line in the context of the modern Russian poetical culture. The productivity of such an approach consists in the fact that it allows characterizing the development tendencies of the artistic interpretations of Christmas bearing the traces of influences experienced by the Russian poetry in general, and simultaneously promotes the formation of the integrated history of Russian poetry, clarifying and enriching our conception of the modern literary process.

Key words and phrases: modern Russian poetry; Christmas poetical tradition; liturgy; spiritual poetry; Christmas.

УДК 81'255

Филологические науки

В статье рассматриваются вопросы переводческой деятельности в аспекте взаимодействия текстовых явлений с концептуальными языковыми структурами на материале современной российской прозы. Обосновывается применение лингвокогнитивного подхода к процессу перевода, обсуждаются некоторые модели сохранения культуроспецифичности текста, анализируется деятельность переводчика как языковой личности, исследуются структурно-семантические трансформации, которые претерпевает национальная картина мира оригинального текста в процессе перевода.

Ключевые слова и фразы: перевод; национальная картина мира; ментальность; лингвокогнитология; современная российская проза; лингвостилистика; межкультурный подход.

Приказчикова Елена Владимировна, к. филол. н. доцент

Савченко Елена Павловна, к. филол. н.

Московский государственный областной университет

help8875@gmail.com; ep.savchenko@mgou.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОССОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА
ПРИ ПЕРЕВОДЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОЗЫ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ)[©]

В настоящее время необычайно важным становится формирование системного представления об онтологии и эвристике межъязыкового и межкультурного взаимодействия, заключенного в понятии «переводческая деятельность». Именно перевод является посредником в процессе постижения и последующем понимании различных национальных культур, в установлении контактов и осуществлении общения между ними.

На сегодняшний день история развития теории перевода всесторонне изучена, объект и предмет данной науки, а также основные цели и задачи переводоведения определены, методы и категории теории перевода тоже описаны достаточно четко, однако остаются еще некоторые вопросы, требующие системного рассмотрения [9, с. 70].

Так, говорить об абсолютной завершенности теоретико-методологического обеспечения переводческой деятельности во всех ее проявлениях пока не приходится. Современная практика перевода дает новые факты, поэтому и в основных переводческих проблемах открываются новые аспекты, которые требуют обновления направлений исследований и углубления уже известных теорий.

Современное языкознание в целом, и переводоведение в частности, развивается в нескольких направлениях, одно из которых основывается на отечественных и зарубежных исследованиях в области когнитивных наук (Н. Д. Арутюнова, Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, И. Г. Жирова, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. И. Хайруллин, А. Вежбицкая, Дж. Лакофф, Дж. Фоконье, Н. Хомский, У. Чейф и др.). В когнитологии возможен новый, расширенный взгляд на перевод: *передача концептуальной семантики с одного языка на другой*. В лингвокогнитологии именно семантика занимается вопросами отношений: слов к действительности; слов к обществу и социальным отношениям как внутри общества, так и между обществами; слов к эмоциям и пр. [6].

Так, становление и развитие лингвокогнитологии, зародившейся в рамках современной антропоцентрической парадигмы, главенствующей в науке о языке на рубеже XX-XXI вв., ознаменовало перелом в сознании лингвистов относительно самой природы языка. Лингвокогнитология постулирует неадекватность имманентного подхода к языковой системе, акцентирует внимание на деятельностной природе знака и его включенности в процессы жизнедеятельности индивида и социума.

Уникальность отечественной лингвокогнитологии определяется несколькими факторами. *Во-первых*, значительными расхождениями в терминопорождении и терминопотреблении (ср.: когнитология, когнитология, когнитивная лингвистика, лингвокогнитология); *во-вторых*, своеобразным вектором развития, который зачастую направлен на слияние лингвокогнитологии с концептологией, лингвокультурологией и метафорологией (термин О. Н. Лагута, 2005). Так, мы наблюдаем не просто становление новой науки, которое характеризуется *интрадисциплинарностью*, т.е. расширением собственного понятийно-терминологического аппарата, но и *интердисциплинарностью*: в лингвокогнитологию привлекаются все новые термины и понятия из различных смежных областей и дисциплин.

Тем не менее, не вызывает сомнения перспективность и важность самой когнитивной науки (Cognitive Science), предметом изучения которой является исследование устройства и функционирования человеческих знаний. Интеллектуальные процессы человека не могут быть сведены к универсальным законам, т.к. большинство интеллектуальных задач решаются человеком не в вакууме, а с опорой на имеющийся запас знаний, своеобразную когнитивную базу человеческого сознания. Язык же наряду с восприятием, мышлением, памятью относится к когнитивным структурам, призванным объяснить такие процессы, как усвоение, переработка и передача знаний. Наиболее актуальным в настоящий момент представляется проведение исследований на конкретном национально-языковом материале, цель которых состоит в том, чтобы продемонстрировать, как когнитивные структуры отражаются в языковой семантике и как создается специфическое видение мира, присущее языковой культурной общности, чему и посвящено настоящее исследование.

Актуальность данной работы обусловлена интересом современной лингвистики к изучению причин возникновения межкультурного барьера в процессе коммуникации, который, как правило, заключается в несовпадении национальных картин или образов мира в сознании коммуникантов.

Цель работы состоит в выявлении лингвокультурных (концепты, константы культуры и др.) и лингвоментальных (фреймы, скрипты, индивидуально-авторские образы и др.) узлов, языковая реализация которых в художественном тексте, не только представляет определенную трудность для переводчика, но и играет важную роль в процессе установления межкультурного, межъязыкового контакта двух национальных культур.

Для достижения поставленной цели решаются следующие *задачи*:

- 1) выявить в тексте оригинала способы воплощения языковой личности автора и проследить языковую трансформацию данных лингвоментальных единиц в тексте перевода;
- 2) определить влияние экстралингвистических факторов на восприятие оригинального текста переводчиком, выбор стратегий перевода и сам текст перевода, как конечный продукт переводческой деятельности;
- 3) рассмотреть возможность и специфику межкультурного взаимодействия посредством художественного текста на примере текста романов Б. Акунина.

Использование когнитивной платформы в переводе способствует интеграции различных аспектов исследования переводческой деятельности: психолингвистического, культурологического, социологического, дискурсивного, прагматического и др.

В рамках лингвокогнитивного подхода перевод рассматривается как специфическая лингвоментальная деятельность, осложненная, *с одной стороны*, двойственностью речемыслительной деятельности переводчика, *с другой*, – спецификой посреднической функции в акте межъязыковой / межкультурной коммуникации. Особенность переводческой деятельности заключается, таким образом, в том, что переводчик, по сути, должен выступать в двух ипостасях: «как интерпретатор концептуальной программы, заложенной в исходном тексте (ИТ) и, как автор (*вернее* «соавтор» – прим. авторов – Е. П., Е. С.) концептуальной программы, заданной в конечном тексте (КТ)» [15, с. 60].

Обращение к когнитивной деятельности сознания языковой личности, т.е. переводчика, и разработка лингвокогнитивного подхода в теории перевода в целом позволяет не только найти несоблюдение / нарушение стилистического и семантического аспектов языковой нормы в процессе перевода, но и приблизиться к пониманию причин возникновения этих отклонений.

Одной из основных переводческих проблем является проблема «*непереводимого*» в переводе. Причины этого феномена кроются не только и не столько в неидентичности структуры двух языков, но в значительных различиях способов концептуализации мира, в том числе в национальной специфике двух взаимодействующих культур.

Эти различия должны восприниматься нами не только как установка на владение широким спектром приемов и стратегий перевода, но и на понимание существенных различий в лексико-семантических возможностях языка оригинала и языка перевода, на учет того факта, что ни один язык не способен полностью воспроизвести *культуроспецифичность* другого языка.

Так, даже рационально осмысленную и принятую ассоциацию авторской метафоры не всегда представляется возможным в полной мере воспроизвести средствами языка перевода, т.к. по определению американского исследователя П. Ньюмарка метафора (под которой мы, вслед за автором, подразумеваем любое образное выражение) представляет собой гармоничное единство формы и содержания, когнитивной и эстетической функций [17].

Проиллюстрируем данное положение на примере отрывка из произведения популярного русского автора, основателя жанра «исторический детектив», Б. Акунина «Турецкий гамбит» и его переводе на английский язык, выполненном Э. Бромфилдом (A. Bromfield).

«От такой снисходительности Варя разлилась еще больше, тем более что агент, *рыбья кровь*, был совершенно прав» [1, с. 59] (*выделено курсивом авторами – Е. П., Е. С.*). / «*Such blatant condescension only made Varya even more furious, especially since the cool-blooded secret agent was absolutely right*» [16, p. 55].

Авторское сравнение агента царской полиции с рыбой, холодной и невозмутимой, несет еще и дополнительный пренебрежительно-брезгливый оттенок, который теряется в переводе на английский язык (ср.: *cool-blooded* / хладнокровный [18, p. 85]). *Хладнокровие* в системе ценностей носителя русской национальной идентичности, также как и английской, скорее положительное, нежели отрицательное качество. Таким образом, авторское сравнение резко меняет полярность, трансформируясь из негативно-уничжительного в положительно-похвальное.

Люди, с высокоразвитым языковым (вербальным) интеллектом, особо чувствительны к рациональному и эмоциональному семантическому осмыслению языка. Они легко манипулируют морфологической, лексической, грамматической и прочими семантиками. Даже весьма опытным переводчикам приходится серьезно задумываться над семантическими проблемами того или иного языка, а также задачами передачи семантического содержания языковых единиц. Тем более что толковые словари, на дефиниции слов которых можно, так или иначе, полагаться, вызывают сейчас жаркие споры среди лингвокогнитологов и лингвокультурологов [6].

Эти различия в смысловосприятии обусловлены единством мышления и речи: «речепорождение обременено мышлением и наоборот» [12, с. 497], поэтому восприятие и понимание абстракции авторского образа и слова его выражающего означает проникновение в ментальность носителя языка оригинала, что подчас не просто трудно, но невозможно.

Для преодоления трудностей понимания иной культуры переводчик должен найти существующий аналог исходного слова, фразы или фигуры речи в языке перевода, сохранив при этом содержательное и впечатляющее качества. В случае отсутствия соответствующей единицы он должен искать пути их передачи, порой иносказательные, т.к. в любом авторском образе можно проследить основы национального менталитета, национального характера и национального поведения. В результате попытки «соединить» две культуры имеет место явление «смыслового смещения или сдвига» (semantic shift) текста [10], т.е. неполное совпадение смыслов, заключенных в тексте оригинала и тексте перевода. Приведем пример:

«Да бросьте разводиться *тайны Мадридского двора*», – прикрикнул на него генерал... [1, с. 31]. / «*Come on and don't go making a Spanish court secret out of it!*» [16, p. 30].

Фразеологизм «тайны Мадридского двора», возникший после перевода на русский язык романа немецкого писателя Г. Борна «Тайны Мадридского двора» (1870), является достаточно распространенным крылатым выражением в русскоязычных странах, согласно словарю В. И. Зиминой и А. С. Спирина [7, с. 367]. Однако фразеологизм не имеет эквивалента в английском языке, несмотря на его иностранное происхождение [14, с. 213]. Так, переводчик воспользовался дословным переводом, пожертвовав адекватностью в пользу эквивалентности авторскому тексту. В результате национальный колорит теряется, а авторская установка не находит языковой реализации в тексте перевода.

Проведенное исследование показало, что в текстах произведений Б. Акунина в избытке встречаются этнографические, общественно-политические, географические реалии, которые призваны создать культурный фон произведения, обогатить и «оживить» мир, рожденный в сознании автора. Б. Акунин активно использует слова-реалии для воссоздания этнографических особенностей повествования, историко-временного колорита, а также широко обращается к специфическим реалиям восточнославянских и азиатских культур. Обратимся к примеру:

«...После заключения перемирия между Портой и Сербией многие патриоты славянского дела, *доблестные витязи земли русской*, служившие добровольцами под водительством храброго генерала Черняева, устремились на зов Царя-Освободителя <...> дабы воссоединиться с православным воинством и завершить долгожданной победой *свой ратный подвиг*» [1, с. 14]. / «*Following the conclusion of an armistice between the Sublime Porte and Serbia, many patriots of the Slavic cause, valiant knight of the Russian land <...> have hearkened to the call of the Tsar-Liberator <...> to be reunited with the Orthodox Christian forces and crown their sacred feat of arms with the long-awaited victory*» [16, p. 14].

В приведенном отрывке исконно славянские «доблестные витязи земли русской» становятся *valiant knight of the Russian land*, хотя словарь В. И. Даля дает следующее определение понятию «*витязь*» – «это храбрый и удачливый воин, доблестный ратник, герой, воитель, богатырь. Это понятие шире, чем

рыцарь...» [5, с. 367]. Из данной словарной статьи можно почерпнуть и этимологию выражения «*патный подвиг*», адекватно переведенного на английский язык путем подбора аналога – *sacred feat of arms* [2, p. 1099].

Основная функция переводчика – совместить существующие когнитивные пространства. Успех перевода будет зависеть от того, «пересекутся» ли ментальные пространства автора и переводчика, т.е. фактически на первый план выходят индивидуально-личностные особенности каждого из них, а наиболее перспективными являются исследования соотношения «языковая личность автора <=> языковая личность переводчика». Переводчик обязан корректно применять отдельные единицы той или иной языковой системы, а также учитывать когнитивную среду функционирования этих единиц.

Таким образом, если мы принимаем как истинное положение о том, что любой перевод представляет собой интерпретацию оригинального текста, то субъективность представляет собой одну из доминант профессиональных качеств переводчика. Элиминирование субъективности переводчика, полное отрешение от творческой составляющей его деятельности не представляется реальным. Языковой выбор переводчика отражает зависимость его стратегических решений от объема его лингвистических и когнитивных знаний, уровня его коммуникативной компетенции – все это позволяет переводчику соблюсти «баланс» между культурой языка оригинала и культурой языка перевода.

В заключение отметим, что осуществлению процесса перевода способствует наличие так называемых общих зон в индивидуальных ментальных пространствах автора произведения и переводчика, т.к. и порождающим, и перекодирующим «механизмом» выступает мозг человека, а структуры сознания, в частности, его когнитивная инфраструктура, играют в процессе перевода ведущую роль.

Список литературы

1. Акунин Б. Турецкий гамбит: роман. М.: Захаров, 2014. 240 с.
2. **Англо-русский фразеологический словарь** / сост. А. В. Кунин; ред. Я. И. Рецкер. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. 1455 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 190 с.
4. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Р. Валент, 2009. 343 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Цитадель, 1998. 11465 с.
6. Жирова И. Г., Савченко Е. П. Некоторые лингвокогнитивные аспекты перевода // Европейская наука XXI века: мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. (7-15 мая 2014 г.). Прага: Nauka I Studia, 2014. С. 27-34.
7. Зимина В. И., Спирина А. С. Пословицы и поговорки русского народа: объяснительный словарь. М.: Сюита, 1996. 543 с.
8. Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2003. Ч. 1. 114 с.
9. Приказчикова Е. В. Перевод: подходы к интерпретации понятия и обоснованность существования категории переводной множественности // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. 2012. № 6. С. 70-75.
10. Пшеницын С. Л. О смысловых различиях при переводе // Studia Linguistica: сборник статей. СПб.: Тригон, 2000. Вып. 9. Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. С. 76-83.
11. Савченко Е. П. Переводная лингвокогнитология как контакт личности с текстом иноязычной культуры // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. М.: Изд-во МГОУ, 2012. № 1. С. 135-140.
12. Стежко Ю. Г. Лингвокультурный и социокультурный аспекты проблемы перевода терминов // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 496-501.
13. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: СЛОВО/ SLOVO, 2008. 624 с.
14. Уолш И. А., Берков В. П. Русско-английский словарь крылатых слов. М.: Русский язык, 1984. 279 с.
15. Фесенко Т. А. Лингвоментальная модель процесса перевода // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 20. С. 58-72.
16. Akunin B. The Turkish Gambit. N.Y.: Random House Trade Paperbacks, 2005. 233 p.
17. Newmark P. A Textbook of Translation. Harlow: Pearson Education Limited, 2008. 292 p.
18. The Oxford Russian Dictionary. Oxford – N.Y.: Oxford University Press, 2000. 652 p.

SPECIFICS OF RECONSTRUCTING THE NATIONAL WORLDVIEW WHILE TRANSLATING THE MODERN RUSSIAN PROSE INTO ENGLISH (LINGUOCOGNITIVE ASPECT)

Prikazchikova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Savchenko Elena Pavlovna, Ph. D. in Philology

Moscow Region State University

help8875@gmail.com; ep.savchenko@mgou.ru

The article examines the issues of translation activity in the aspect of interaction of the textual phenomena with the conceptual linguistic structures by the material of the modern Russian prose. The authors argue for the application of the linguocognitive approach to the process of translation, discuss the certain models to preserve the cultural specificity of the text, analyze the activity of a translator as a linguistic personality, explore the structural and semantic transformations which the national worldview of an original text undergoes in the process of translation.

Key words and phrases: translation; national worldview; mentality; linguo-cognitology; modern Russian prose; linguo-stylistics; intercultural approach.